

ЮГРЯ

МНОГОВЕКОВАЯ

СУРГУТЬ

ЮГРА МНОГОВЕКОВАЯ

(сборник публикаций газеты
«Новости Югры»)

Авторы:

Ольга Буксина
Валентина Патранова
Анжелика Давыдова
Екатерина Лосецкая

Составитель:

Владимир Меркушев

От составителя

Газета «Новости Югры» на протяжении года, с момента объявления губернатором Югры проекта «Многовековая Югра», начала цикл публикаций об истории нашего края. Это не рядовые публикации, а исследовательский проект, направленный на изучение истории родного края, открытие неизвестных страниц истории. В этом нам помогают и документальные книги, и научное сообщество Москвы, Екатеринбурга и, конечно же, Югры.

Долгое время округ воспринимался как регион, история которого началась с эпохой освоения нефти. Этот период очень подробно описан. Люди слышаны о нем. Однако история Югры гораздо более насыщена историческими событиями. Особенно богат период средневековья, который только-только приоткрывает свои тайны.

В этом сборнике в доступной и познавательной форме авторы рассказывают о страницах истории, до этого мало известных.

Главный редактор газеты «Новости Югры»
Владимир Меркушев

Въ то же лѣто идоша из Новагорода въ Югру ратью съ
воеводою Ядреемъ; и придоша въ Югру и възьяша городъ,
и придоша къ другому граду, и затворишася въ градѣ,
и стояша подъ городомъ 5 недѣль; и высылаху къ нимъ
Югра, лѣтьбою рекуще тако, яко «копимъ серебро и соболи
и ина узорочья, а не губите своихъ смьрдъ и свои дани...

«Идоша из Новагорода въ Югру»

О чем свидетельствуют Новгородская и Лаврентьевская летописи

Ольга Маслова

В Государственном историческом музее в Москве хранится одно из замечательных собраний рукописей нашей страны – Синодальное (бывшее Патриаршее). Синодальное собрание представляет исключительную ценность: в него вошли уникальные памятники древнерусской письменности, начиная с XI в. Среди единиц хранения – Новгородская первая летопись старшего извода, в которой впервые упоминается Югра.

– После революции, в 1918 году, распоряжением Наркомата просвещения Синодальное собрание было передано в Исторический музей. Так к нам попала Новгородская первая летопись. Старший извод Новгородской летописи сохранился в единственном Синодальном списке – древнейшем списке русских летописей. Это, безусловно, памятник мировой культуры, – вводит меня в курс дела Екатерина Иванова, научный сотрудник отдела рукописей и старопечатных книг.

С ней мы встретились в научном читальном зале Исторического музея, где с 1914 года выдающимися учеными велась работа по исследованию древних памятников письменности.

Но не все ценные рукописи можно взять в руки. Новгородская летопись, например, «за семью печатями».

– К нам в научный читальный зал приходят историки, филологи, музыковеды, философы, сотрудники акаде-

мических институтов. Но такие древние памятники, как Новгородская летопись, мы на руки не выдаем, от прикосновений рукопись страдает, – поясняет Екатерина.

Но для журналистов порой делают исключение.

Екатерина Иванова открывает черный сейфовый шкаф и достает раритет. В книге 169 листов, предположительно 136 листов утеряно.

– Летопись хранится в специальном футляре, выполненном в XIX веке. Тогда же в Синодальной библиотеке сняли все старые переплеты, заменив их на новые из картона и кожи, – рассказывает Екатерина.

Летопись состоит из двух частей: первая часть написана в тридцатых годах XIII века, а вторая – в шестидесятых–восьмидесятых годах XIV века. Первая часть начинается описанием событий 1016 года и заканчивается 1234 годом. Именно здесь мы и находим первое упоминание Югры.

Екатерина бережно листает пергаментные страницы и находит нужную нам дату: 1193 год.

Читаем вместе:

«Въ то же лѣто идоша из Новагорода въ Югру ратью съ воеводою Ядреємъ; и придоша въ Югру и възяша городъ, и придоша къ другому граду, и затворишася въ градъ, и стояша подъ городомъ 5 недѣль; и высллаху къ нимъ Югра, льстбою рекуще тако, яко «копимъ сребро и соболи и ина узорочья, а не губите своихъ смърдь и своеи дани...»

В летописи содержится первое упоминание о нашем крае: в 1193 году воевода Ядрей из Новгорода пошел с войском на Югру.

– Ему удалось только осадить югорский городок, но взять не получилось, поскольку жители города обхитрили новгородца. Они попросили время для того, чтобы собрать дань серебром, пушниной и принести в дар новгородскому воеводе, тем самым подтвердить свою вассальную зависимость от Новгорода. Но на деле они собрали не дань, а войско, и разбили новгородцев, – пересказывает текст Екатерина.

– Есть ли какие-то географические сведения о Югре в этой летописи? – спрашиваю Екатерину.

– В Новгородской таких сведений не содержится. Но в более поздней – Лаврентьевской летописи, датированной 1377 годом и являющейся одним из позднейших списков «Повести временных лет», есть такие сведения. Там речь идет о еще более раннем периоде – XI веке. Летопись передает рассказ новгородского боярина Гюраты Роговича о посылке дружинников за данью в северные области, услышанный летописцем в 1096 году:

«Я послал своего отрока в Печору – это люди, дающие дань Новгороду, и оттуда он поехал в Югру, соседящую на Севере с самоедами. Югорцы рассказали моему отроку о том, что три года тому назад они обнаружили чудо на берегу океана: там, где огромные горы, возвышающиеся до небес, подходят к заливу океана (“в луну моря”), был услышан говор и крик многих людей... Язык их был нам неизвестен, но они, указывая на наше железное оружие, жестами просили отдать его им. И если кто-нибудь давал им нож или топор, то они взамен давали ему меха... Путь

к этим горам лежит через непроходимые пропасти, через снега и леса; поэтому мы не всегда доходили туда; кроме того, мы знаем, что есть люди и еще далее на север».

Лаврентьевская летопись, хранящаяся сегодня в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, подтверждает, что еще в XI веке, благодаря летописцам, новгородцы были хорошо осведомлены о том, где находится Югра и чем богата.

Добавим, что у народов, населяющих территорию современной Югры, с начала второго тысячелетия н. э. шел активный процесс формирования государственности. В исторической науке считается, что процесс образования угорских княжеств занял несколько столетий, начиная

с XII века. До XV столетия угорские княжества концентрируются и укрупняются. Во главе «княжества» стояли «князцы», власть которых была наследственной. Они обладали постоянными дружинами, а в случае войны набирали ополчение среди общинников, о чем и свидетельствуют летописи и фольклорные источники. Наиболее известные югорские княжества – Пелымское, Кондинское, Сосьвинское, Ляпинское, Куноватское, Казымское, Табарское, Кодское, Эмдерское, Обдорское, Белогорское, а также княжество Нимьяна и княжество Бардака.

Как «угорские княжества» разбили «ушкуйников»

Ольга Маслова

В 2018 году в Югре отметят историческую дату – 825-летие со времени возникновения первых княжеств Югры, о которых уже в 1193 году повествовала «Новгородская первая летопись».

Как были устроены княжества? От кого защищались? Чем закончилась попытка новгородских князей завоевать югорские «городки»? Об этом мы беседуем с доктором исторических наук Еленой Мартыновой, исследовавшей становление «угорских княжеств».

– Елена Петровна, при каких обстоятельствах северные княжества попали в орбиту влияния Великого Новгорода?

– Североугорские земли в орбиту влияния Великого Новгорода попали в начале второго тысячелетия нашей эры. С XII в. новгородцы совершали походы в Югру, их привлекали пушные богатства Северного Урала. В ходе этих походов происходили столкновения с местным населением. Скорее всего, для отражения новгородского натиска были объединены усилия североугорских городков, результатом чего явилось образование Обдорского, Ляпинского и Кодского княжеств в бассейне Нижней Оби.

– Югра оказывала вооруженное сопротивление?

– Да, это было упорное сопротивление. Отмечу, что дань взималась с большими потерями. Так, в 1187 году, как свидетельствуют летописцы, «избьены быша пе-

черьские даньники и югорьский». После избиения сборщиков дани в Югру в 1193 – 1194 гг. была послана целая рать (около 300 человек) во главе с воеводой Ядреем, избранным новгородским вече при поддержке князя и архиепископа. Ядрей требовал, кроме пушнины, и серебро, хранящееся на святилище – «храмине». При осаде югорских городков дружина встретила сопротивление, организаторы похода были убиты. Новгородские ушкуйники потерпели поражение и в походах, датированных 1230 и 1357 годами.

– Кто такие «ушкуйники»?

– Так называли новгородских разбойников, пиратов. Слово «ушкуйник» происходит от названия судна, на котором они ходили.

В 1364 году «с югры новгородцы приехаша дети боярские и молодые люди и воеводы, Александ Абакуневич, Степан Ляпа, воеваша по Обе реки до моря, а другая половина рати на верх Оби воеваша» – читаем в летописи. Судя по сообщениям летописцев, новгородцы совершали довольно частые походы в Зауралье в XII – XIV веках.

Можно предположить, что новгородцы не только воевали, но и селились в Зауралье, создавая торговые пункты, о чем свидетельствуют находки разнообразных вещей русского происхождения на памятниках Нижнего Приобья. Судя по археологическим материалам, наи-

более активные связи Северного Зауралья с Русью были в XII – первой половине XIII века.

– Что из себя представляли «угорские княжества», о существовании которых свидетельствуют русские письменные источники, как были внутренне устроены?

– Известно, что по Нижнему Иртышу, Нижней и Средней Оби существовали угорские княжества: Обдорское, Ляпинское, Кодское, Казымское, Белогорское, Пелымское, Кондинское, княжества Нимьяна, Бояра, Бардака.

«Остяцкие городки» представляли собой укрепленные поселения площадью 500 – 700 кв. саженей (2000 – 3000 кв. м), обнесенные валом и частоколом. В низовьях Оби городки были несколько меньшего размера – 70 – 140 кв. саженей (300 – 600 кв. м). Большинство населения проживало не в таких городках, а в неукрепленных селениях, расположенных часто у подножия террас, на которых они находились. В городке жил сам князь, а также его родные, слуги и небольшая часть жителей, и только при большой опасности в них укрывался и народ. Главная обязанность князей, судя по фольклорным сведениям, состояла в выполнении функций военачальников. Они ведали обороной своих княжеств от врагов.

Известный исследователь Г. Ф. Миллер обратил внимание на оборонительную функцию городков, которые должны были во время вражеского нашествия дать безопасный приют женам и детям остяков с их лучшими пожитками.

Неукрепленные поселки, по-видимому, представляли собой сезонные промысловые поселения нескольких семей и выступали в качестве самостоятельных хозяйственных коллективов. Городок и тяготеющие к нему селения

составляли общину. Можно предположить, что хозяйственные коллективы образовывались по родственному принципу, а община-городок в целом являлась объединением территориально-родового характера. Городок был военно-оборонительным, административно-политическим, торговым и культово-ритуальным центром общины. По-видимому, в каждом городке имелось свое святилище с божеством-кумиром.

Отмечу, что археологические материалы подтверждают фольклорные данные о наличии укрепленных городков в Северном Приобье в начале и середине 2 тысячелетия н. э.

В Березовском уезде исследователь Н. А. Абрамов в середине XIX в. обнаружил остатки 37 древних городков, а в Тобольском – историк С. К. Патканов в конце века – около 60.

В низовьях Иртыша, судя по материалам Сибирских летописей и сведениям Г. Ф. Миллера, во время военных действий с русскими казаками существовало Демьянское княжество. Демьян характеризуется летописями как «большой сборный князец». Столицу Демьянского княжества, по словам летописца – «городок велик и крепок», располагавшийся на Иртыше в 30 верстах ниже устья р. Демьянка, казаки не могли взять даже после трехдневного штурма, только хитрость помогла им овладеть резиденцией Демьяна.

– Другим влиятельным остяцким князем был Самар?

– Судя по данным Сибирских летописей, Самар после Демьяна был действительно вторым влиятельным остяцким лидером, имел в «сборе» восемь «князцов». Г. Ф. Миллер охарактеризовал его как «главного князца» остяков, живших по Иртышу и Оби.

Сведений о территориальном распространении власти Самара летописи не сохранили. Но указания о восьми «князцах», призванных на помощь и сражавшихся вместе с ним, позволяют предположить, что владения Самара тянулись вниз по Оби от устья Иртыша, ибо иртышские ханты упоминаются в летописях как выступившие вместе с Демьяном.

Мы уже говорим о том периоде, когда начался процесс включения Сибири в состав Российского государства. В 1580 году Ермак походом пошел против Сибирского ханства...

Да. Известно, что в мае 1582 года казаки отправились в «ясачный поход» по Оби и Иртышу. Сопротивление оказал князь местных остяков Самар. Небольшой отряд под предводительством сподвижника Ермака Богдана Брызги подошел на лодках к Белгородскому городку. Между русскими и ханты произошло сражение, во время которого князь Самар погиб. Много позже эта территория Сибири стала частью Российского государства.

- Что представляло собой Кодское княжество?

- О Кодском княжестве больше сведений имеется в источниках «русского периода» - XVII века. Кода располагалась на Нижней Оби в центре угорских земель (границы бывшего «княжества» примерно соответствуют границам современного Октябрьского района Ханты-Мансийского автономного округа: от села Карымкары на юге до села Тугияны на севере). Географическое положение Коды было выгодным: она находилась на главной водной магистрали Западной Сибири - Оби, через Коду проходили пути на север, в Обдорск, на восток - в «княжество» Бардака, на юг - в Сибирское ханство. Отмечу, что

к Коде приходил и один из основных путей из Предуралья в Сибирь - через Печору и верховья Сосьвы на Северную Сосьву и Обь.

Внутренняя структура других хантыйских княжеств была сходной с Кодским. Так, в Обдорском, расположенном в низовьях Оби, было три городка, так же как и в Казымском княжестве. Столицей был Казымский, или Юильский, городок. Ляпинское, занимавшее территорию по Ляпину, нижнему течению Северной Сосьвы, Куновату и Оби, состояло из шести городков. Княжеской резиденцией служил Ломбовож.

Судя по письменным источникам, в Коде выделялось несколько категорий населения. На вершине иерархической лестницы стояли «князцы» с членами семей. Основную массу населения городков составляли свободные люди, несшие военную службу в составе ополчения, собираемого «князьями». Остяки, не привлекаемые к службе, платили ежегодные «поминки» - приношение князю «в почесть» пушниной, реже - рыбой или предметами домашнего обихода. Были в Кодском «княжестве» и рабы. Основным источником рабства был плен, «погромный ясырь». Так, кондинские вогуличи жаловались в 1600 году, что со времен страшного разгрома, учиненного кодичами, «жены их, и дети, и сестры, и братья, и племянники у князя Игичея и у его людей в их волостях служат в холопах шесть лет».

ЧЬЕГО КНЯЖЕСТВА БУДЕТЕ?

Или рождение югорской государственности

Почти пять сотен лет понадобилось для того, чтобы огромная территория за Каменным Поясом, именуемая Югрой, обрела государственность путем присоединения к княжеству Московскому. Югорской землей называли в XII–XVII вв. Северный Урал и побережье Северного Ледовитого океана от Югорского Шара до устья р. Таз, населенных хантыйскими и отчасти мансийскими племенами. В XII–XV вв. она была зависима от Новгорода, а во второй половине XV в. постепенно включена в Русское государство...

Жившие родовым строем ханты и манси к тому времени разбивались на небольшие родовые княжества, возглавляемые «князцами». Поначалу их власть держалась на родовом старшинстве, а затем, как отмечают историки, родовой характер управления сошел на нет. Первое упоминание о «югорских княжествах» содержится в древнерусских письменных источниках, в частности Новгородской летописи старшего извода. А былины и сказания обских угров описывают жизнь князей-богатырей, их городки-крепости, военные походы. В общем, в Югорской земле, до включения в Русское государство, текла своя жизнь небольших феодальных княжеств.

Уральский историк А. В. Ермоленко в своей работе, посвященной угорским княжествам средневековья, отмечает, что многочисленные письменные источники свидетельствуют о «малых» и «больших» князьях. Множество угорских княжеств объединялись под властью сильнейших,

первым из которых была Кода. Именно на Кодское княжество сделала ставку Россия в своей политике, производя его в союзники. Процесс феодализации местной знати достиг бы высоких форм, если бы не противодействие со стороны русской администрации.

Остяцкий князь

Имя остяцкого князя Бардака у современного жителя, скорее всего, вызовет однозначные ассоциации, связанные с путаницей и беспорядком. Однако князь был рачительным хозяином, а княжество его было крепким. Мало того, оно сохраняло значительную долю независимости вплоть до первой четверти XVII века.

Согласно историческим фактам, как и большинство остяцких княжеств, оно было невелико – до 100 человек. Однако власть Бардака распространялась на всех, живущих в Сургутском уезде. Но вот в 1594 году на его территории поставлен город. Как же строились отношения между одним из влиятельных югорских князей и пришедшими русскими переселенцами?

Бардаку пришлось сдать свои позиции перед вновь пришедшими. Его хоть и отважное воинство с луками да стрелами не могло противостоять пушке и огнестрельному оружию сводного отряда казаков. И вместе с тем княжество Бардака было независимым до 1619 года. О том, как княжил Бардак в эти годы, есть любопытные сведения в сборнике трудов одного из крупных историков и исследователей

Севера С. В. Бахрушина «История Сибири в XVI–XVII веках». Автор отмечает, что «Бардаковы люди» выделялись из общей массы сургутских остяков, а Бардак продолжал и под русской властью владеть этими людьми. Кроме того, он брал ясак себе с подвластной ему самоеди, московские ставленники получали от них только добровольные пожертвования. За сохранение такой независимости Бардак и его два сына обязаны были оказывать русским властям военную помощь в походах на других князей. Кроме военной помощи, владетели Бардаковской волости оказывали и другие услуги, например, информировали о намерениях враждебных русским сородичей.

Помимо этого, Бардаку вменялось еще и подвести под царскую казну самоедь из других волостей. За что обещано было «великое жалование». Впрочем, как пишет Бахрушин, русская администрация мало доверяла своему союзнику. Порой Бардаку давалось распоряжение отправить в поход своих людей, «а самому идти не велено». Зыбкая была договоренность-то между русскими и князем. Бардак, похоже, был не из тех, кто безропотно склоняет голову. И все же независимость его волости продолжалась недолго. После подавления восстания нарымских остяков роль «Бардаковых людей» была сыграна и к 1619 году ни о какой независимости речи уже не шло. Добровольные пожертвования обрели форму обязательного ясака из расчета 2 рубля 25 алтын с одного человека.

Аналогичные истории происходили почти со всеми остяцкими и вогульскими княжествами, бытовавшими на территории Югры в то время. Сам Бардак полностью так и не покорился новым властям – он просто не дожил до того.

Закат волости

Зато его сыновьям – Кинеме и Суете – в полной мере довелось пережить закат Бардаковой волости. В упомянутом 1619 году они возглавили одно из последних крупных восстаний местного населения против государевых людей. Как рассказывается в книге «Древний город на Оби», жители Бардаковой волости напали на русского воеводу Бабарыкина, направлявшегося к месту назначения в Томск. Во время этого нападения погибло несколько русских и исчезла царская казна с 400 рублями. Воевода же отделался легким испугом.

В Сургуте встревожились не на шутку и послали против Бардаковых сыновей отряд служилых людей под руководством подьячего Ивана Афанасьева и «толмача» Ивана Парабельского. Отряд сумел отбить у остяков государеву казну и заполучить желанных аманатов (пленников), жену Кинемы и его «большого» сына. На этом, уже практически формальная, независимость Бардаковой волости закончилась. Имея таких знатных пленников государевы люди без особых хлопот управляли оставшимися на свободе «Бардаковыми людьми».

В дальнейшем волостью управляли «князцы» из дальних родственников Бардака. Остяки волости еще в течение столетия подписывали документы своеобразной печатью с рисунком оленя – родовым знаком Бардака. Известно, что с 1646 по 1655 год волость возглавлял князь Санжа Тынгереев, затем ею управляли лучшие представители ясачного населения, при этом символом их власти оставался рисунок «бардакова» оленя.

ДОБРО ЖИТЬ БУДЕМ

Заповедная мудрость древней земли

Анжелика Давыдова

Онашей Югре написано много – теми, кто пришел сюда осваивать край, и теми, кто когда-либо путешествовал по ней, и теми, кто вырос здесь, вскормленный ее реками и озерами, древними могучими лесами. Велика земля Югорская. И всего-то в ней полно – и в недрах, и на поверхности земли. Как пласты плодородной почвы формировалась и житейская мудрость людей, живших здесь до нас, известных нам как ханты и манси.

Барсов городок

Прежде всего, хочу отметить, что народы ханты и манси прежде именовали иначе. В книге «Мифы, предания, сказки хантов и манси» есть объяснение этому. «Этнонимы "ханты" и "манси" образованы от самоназваний народов хантэ, кантах и маньси. В качестве официальных названий они были приняты после Великой Октябрьской социалистической революции, а в старой литературе и в документах царской администрации ханты называли остяками, а манси – вогулами. Для обозначения ханты и манси как единого целого в научной литературе утвердился еще один термин – "обские угры"».

Как и откуда пришли обские угры в землю Югорскую? На этот вопрос ученые до сих пор не могут дать однозначного ответа. Прежде всего, потому, что письменности у ханты и манси до начала XX века не было. Узнать

о том, как жили древние племена в наших краях, можно только благодаря археологическим раскопкам городищ. Одно из самых известных находится близ Сургута – это Барсов городок. Первая стоянка городища была открыта в 1972 году во время раскопок уральских археологов. Интересно, что первая попытка провести санкционированные имперскими властями раскопки была предпринята еще в 1887 году ссыльным «народником», членом кружка «Пермские декабристы» Василием Казаковым. Ученые предполагают, что первые люди появились на территории Барсова городища более 7000 лет назад. Как отмечает уральский историк Юрий Чемякин, древним людям здесь приглянулся красивый лес, богатый разными ягодами да грибами. В восточной части урочища, ограниченной речкой Барцевой, по пойме протекает протока Утопляя, близко подходящая к коренному берегу. По распространенным сказаниям, в нее бросился остяцкий князь Барс (Барц) после поражения от казачьих отрядов. Имя этого князя и дало русские названия речки и урочища.

На Барсовой горе обнаружено три десятка стоянок. Археологи отмечают, что их обитатели строили оригинальные дома, обрабатывали камень и кость, изготавливали необычной формы со своеобразным узором глиняную посуду. Интересно, что она была круглодонной, похожей на яйцо со срезанным верхом. Такие сосуды использовались уграми для хранения и переноса воды, с их появ-

лением увеличилось количество блюд в рационе ханты и манси – в горшках можно было варить пищу. Готовилась она по особой технологии: сосуд с содержимым закапывали в землю, обкладывали камнями и только потом разводили костер. Интересно, что изготовлением посуды занимались в основном женщины. А по комбинации различных узоров на них можно было определить принадлежность к тому или иному племени.

Соборный смысл жизни

Как же складывалось мировоззрение племен? Религия и фольклор ханты и манси были тесно переплетены. Традиционные космологические представления основаны на наблюдениях окружающего мира. Вселенная, по их мнению, расчленена на три главные космические зоны: небо торум, землю мув (хант.), ма (манс.) и подземный мир калли-торум (хант.), хамал-ма (манс.). В соответствии с этим троичным членением выделяются три главных божества. Наиболее известный для нас – это небесный бог Торум.

Интересно, что ученик сургутского учителя А. С. Знаменского, ученый-микробиолог, доктор биологических наук, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, выходец из старинного сибирского рода, Юрий Ефимович Конев, постарался собрать и обобщить заповеди угров. Они были составлены на основе разговоров с представителями коренных народов, в частности со старейшиной юганских ханты Николаем Когончиным. Как писал сам Юрий Ефимович: «...число пять может показаться небольшим и недостаточным для жизни современного человека, но они имеют соборный смысл. За каждой из них стоит целая народная философия. Они практич-

ны и обеспечивают жизнь северных людей даже в экстремальных условиях».

Он обсуждал текст составленных заповедей с Юваном Шесталовым, известным мансийским писателем, который одобрил суть этих заповедей. Сам же считал составленные заповеди своей лептой, внесенной в дело спасения Югры.

Немногословные, они несут мудрость, заложенную в крепости ладони, сжатой в кулак, являясь основой жизни.

ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ

Береги природу. Она твое тело, твой дом, твое продолжение в будущем. Это главная заповедь. Ей соответствует самый сильный палец – большой.

ВТОРАЯ ЗАПОВЕДЬ

Достигнув зрелости, не сдерживай своих ростков жизни. Божественная природа оставит те из них, которые соответствуют ей. Эта заповедь соотносится с указательным пальцем. Он указывает на важное дело жизни человека, у которого не ослабел еще инстинкт жизни. Сохраняй численность и улучшай духовность членов своего рода.

ТРЕТЬЯ ЗАПОВЕДЬ

Учись смолоду, а в зрелом возрасте делись своими знаниями с ближними. Осуществление этой заповеди трудное, как трудно выпрямить средний (третий) палец при сжатых в кулаке всех остальных.

ЧЕТВЕРТАЯ ЗАПОВЕДЬ

Будь добр ко всем людям, и даже к тем из них, которые тебе не нравятся. Эта заповедь соответствует безымянному пальцу, который также трудно распрямить при сжатой в кулак руке.

ПЯТАЯ ЗАПОВЕДЬ

Чти отца своего и мать свою, заботься о них как о детях своих. Эта заповедь в крови человека и выполняется легко, как легко выпрямить мизинец руки, сжатой в кулак.

Заповеди просты и вечны как истина, доступны и понятны каждому. Близки как сама северная природа, пришедшая по сердцу человеку пришлому. Могут послужить всякому, кто к ним прикоснется, опорой в жизни, неся доброту и оптимизм в жизнь, так свойственные северным народам.

СИБИРСКИЙ ФОРПОСТ

Или у каждого града югорского история своя

Анжелика Давыдова

19 февраля 1959 года, а по новому стилю 1 марта, царь Федор Иоаннович подписал наказ о строительстве города в местечке Сургут. Первыми воеводами нового сибирского форпоста были назначены князь Федор Барятинский и письменный голова Владимир Аничков. Под их руководством за лето 1594 года более полторы сотни казаков построили город на правом берегу Оби-реки.

Дворяне в земле югорской

Владимир Аничков происходил из старинного русско-го дворянского рода, записанного в VI часть родословных книг Новгородской, Псковской, Оренбургской, Смоленской и Харьковской губерний. По сведениям историков, известно, что родовое гнездо Аничковых находилось в Новгородской земле, где многие из них проживали и в конце XVI-начале XVII века. По прибытии в Сургут из Москвы через Лозьву, Пелым и Тобольск ему предписывалось вместе с воеводой Барятинским построить город. Но, по некоторым сведениям, опубликованным на сайте «Города и остроги земли Сибирской», в назначенное время с воеводой сойтись не удалось, и новой постройкой Аничков управлял около года один. Воевода прибыл в Сургутскую крепость, когда строительство близилось к завершению. В Сургуте Владимир пробыл не более двух с половиной лет. В дальнейшем он принимал участие

в строительстве первой сибирской дороги, проходившей через Пелым, Лозьву и Чердынь. Упоминался в наказе князю А. В. Елецкому как воевода, который должен был оказывать ему содействие в сооружении Тарской крепости. Был В. Аничков и вторым воеводой в Саратове, Нижнем Новгороде и соседней Балахне, Уфе. Служил в Пскове, а в 1617 г. с небольшим отрядом у Водяных ворот первому сургутскому голове пришлось защищать Москву от войск польского королевича Владислава, хотевшего силой заставить русских признать себя царем.

Московский дворянин, князь Федор Петрович Барятинский был старшим из пяти сыновей воеводы князя Петра Ивановича Барятинского. Федор начал службу в 1577 году головой в Ивангороде. Зимой 1589–1590 года участвовал в шведском походе русской армии под предводительством царя Федора Иоанновича в звании подрынды «у большого саадака». После службы в Сургуте, в 1598 году, Федор Барятинский подписал соборное постановление об избрании на русский царский трон Бориса Годунова. Ф. Барятинский по царскому поручению участвовал во встрече в Твери шведского принца, затем был назначен послом в Данию, но по неизвестной причине туда не поехал. Позже был отправлен в Лапландию, дабы определить границу между Россией и Данией, затем назначен третьим воеводой «в прибавку» в Царёв-Борисов. В общем, послужил на благо отечества много и исправно.

Известно, что Лжедмитрий II пожаловал ему боярство, ввел в состав тушинской Думы и отправил вместе с панном Ф. Тышкевичем управлять Ярославлем. В 1635 году князь Федор Петрович Барятинский был послан воеводой в Тару, где и умер в 1638 году, не оставив после себя потомства.

Воеводские истории

Помимо основной функции – сбора ясака в виде «мягкой рухляди», много чего входило в обязанности сургутских воевод. При этом в далекой сибирской глубинке случалось всякое. К примеру, на управлявшего городом и уездом в 1692–1695 годах стольника Алексея Александровича Юшкова и его людей был написан ряд челобитных в Сибирский приказ от местных остяков. Они, опасаясь воеводской мести, посылали свои жалобы окольным путем, через нарымского воеводу. Остяки жаловались, что ясачные сборщики, атаман Алексей Торопчанинов и казак Иван Завьялов, «грабежом взяли» у них в 1693 году 460 соболей, три черных лисицы и 30 шкурок бобров. А мечь могла последовать за такие жалобы – воеводы самоуправствовали на своем посту. Могли, например, за взятку назначать служилых людей в ясачные сборщики. Вот тебе, откуда и грабежи. При этом такса за право собирать ясак могла достигать несколько сотен рублей. В общем, жалоба от остяков дошла-таки до кого следует, и в Сургут прибыла сыскная комиссия. Однако к тому времени на воеводстве уже находился вместо Юшкова Михаил Сергеевич Трусов, но и он за короткий срок «руководства» городом успел провиниться аналогично. Так что ему был наложен штраф в 921 рубль, 45 соболей и 40

соболевых хвостов. О, как! Значит, по силам воеводе было откупиться таким богатством за свои провинности...

Но далеко не на всех воевод жаловались. Так, в 1687 году казачий гарнизон Сургута бил челом царям Ивану и Петру Алексеевичам о продлении срока воеводства стольника Федора Ивановича Потемкина. В челобитной подчеркивалось, что воевода «во всем радеет, и меж нами, холопами вашими, суд и расправу чинит право, помня Бога и ваше, великих государей, крестное целование, и никакие продажи и разорение нам <...> не чинит, и во всем нас <...> оберегает». А последний в XVII веке сургутский воевода Лев Миронович Вельяминов-Зернов, как описано в книге «Древний город на Оби», «учинил прибыль» казне в сборе ясака и от торговли вином, построил новый острог, а во время голода 1700 года, когда умерло более 500 жителей ясачных волостей, раздал остякам весь хлеб из казенных и личных воеводских запасов.

Риза от князя Меншикова

Уникальные экспонаты хранят фонды главного музея округа

Валентина Патранова

Более 80 лет назад, 4 ноября 1936 года, окружной краеведческий музей (сегодня Музей Природы и Человека) впервые открыл двери для посетителей. На заседании президиума Остяко-Вогульского окрисполкома 15 октября 1934 года было отмечено: считать создание окружного музея делом, имеющим научно-политическое значение. Сегодня мы говорим о другом – научно-просветительском значении главного музея округа. О том, что они хранят, рассказывает заместитель директора по учетно-хранительской работе бюджетного учреждения «Музей Природы и Человека» Ольга Гришина.

– Первые экспонаты стали поступать осенью 1934 года, – начала разговор Ольга Владимировна. – Шла подготовка к 17-й годовщине Октября, и в здании недавно построенного звукового кино музею поручили организовать выставку. Следующая выставка была приурочена к открытию Второго окружного съезда советов, который состоялся в декабре 1934 года. В начале 1935 года на-

чалась подготовка к пятилетию округа, и снова нельзя было обойтись без выставки достижений края. Собранные с территорий экспонаты впоследствии должны были стать основой постоянной экспозиции будущего музея, которому предстояло разместиться на площади в 132 квадратных метра.

Не случайно, оставляя свои отзывы о музее, посетители отмечали: «Помещение музея малое, экспонаты расположены тесно». Разными путями попадали экспонаты в музей, самые ценные передали сотрудники окружного отдела НКВД. Первые поступления зафиксированы 1934 годом, как раз после разгрома Казымского восстания, – это были, как написано в учетных документах, шаманские и бытовые вещи. К примеру, шлем с семью фигурами всадников, отороченный лисьим мехом, и еще 31 предмет принадлежали «умершему шаману П. Г. Тоголмазову».

Больше всего предметов в 30-е годы XX века поступило из Березовского района. Кроме культовых вещей, фонды музея дополнили охотничье ружье, детские игрушки, домашняя утварь. Многие предметы и сегодня являются украшением этногра-

фической коллекции. Особую ценность представляют предметы археологии – бронзовые зеркала раннего железного века.

– Как они появились в музее?

– Все из того же окружного отдела НКВД. К сожалению, в учетных документах не отражены данные, откуда их изъяли, а мы можем только предположить – из разрушенных языческих святилищ. Бронзовые зеркала поступали в три этапа – в 1936, 1937 и 1944 годах, всего их 29, это действительно уникальные находки.

– Как удалось сберечь их в провинциальном музее, когда в 30-е годы, как известно, широко практиковалось изъятие предметов для столичных музеев?

– Действительно, на этот счет было даже специальное постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 1935 года, которое предоставляло право Наркомату просвещения производить изъятие особо ценных художественных экспонатов. Так, в 1939 году из фондов музея были переданы в Эрмитаж секиры и клевцы сарматского облика, серебряный медальон раннего железного века. В Музей истории религии Академии наук СССР передали самое ценное из бронзовых зеркал. И все же многое осталось в наших фондах.

– Это легенда или действительно в музее есть вещь, принадлежавшая сподвижнику Петра I князю Александру Даниловичу Меншикову, отбывавшему ссылку в Березово?

– В 1936 году в музей поступил уникальный предмет христианского культа из Березовского отдела НКВД. Это была «риза, подаренная в виде приклада Березовской

церкви князем Меншиковым», как сказано в сопроводительном документе. И еще там есть такие строки: «В 1935 году приезжал в Березово какой-то охотник за этой ризой и купил ее у попа за 15 рублей. Это стало известно Березовскому НКВД. Риза была изъята. Препровождается для помещения в окружной музей как историческая ценность». Но не все оценили значимость этого события. Один из посетителей музея оставил в 1937 году такой отзыв: «Совершенно непонятно содержание как экспоната в музее: 1. Чудотворной иконы. 2. Ризы – подарок князя Меншикова, так как ни тот, ни другой экспонат не представляют ни художественной, ни исторической ценности. Считал бы правильным избавить музей от подобного хлама».

В 30-е годы стали поступать предметы из разрушенных церквей на территории округа. Так, в 1939 году из церкви села Филинского поступила коллекция вотивных подвесок – всего их 36. Вотивы – это приношения Богу в благодарность за его милость, они изображают части тела, а то и фигуру человека, сделаны из драгоценного металла – серебра. Вотивные подвески отреставрированы и находятся в стационарной экспозиции «Историческое время».

– Какой экспонат музея вы назвали бы уникальным?

– Казымскую богиню Вут ими, Касум ими, являющуюся духом-покровителем народа ханты. Как утверждают ученые, подобных изображений нет ни в одном музее страны. В 1961 году по решению собрания колхозников закрыли священный лабаз главной святыни казымских ханты. К сожалению, нет никаких документов, проливающих свет на то, как священная реликвия попала в наш

музей. Ее еще называют «золотая богиня», но ближе к сути название «серебряная женщина», так как изображение обложено серебряными пластинами. Столь ценный экспонат, священный для народа ханты, мы не стали выставлять на всеобщее обозрение. В музейной экспозиции находится гальваноконья, изготовленная в городе Санкт-Петербурге.

Была гоньба ямская

Ольга Маслова

«Самарово. 380 лет истории» – так называется выставка, которая работает в эти дни в Музее Природы и Человека. Но почему 380 лет, когда город собирается отмечать в этом году 435-летие? Потому что более древняя дата связана с завоеванием территории казаками Ермака и упоминанием городка хантыйского князя Самара. А село Самарово, или, как раньше говорили, поселение Самаровский ям, было образовано в 1637 году по указу царя.

Человек, который ничего не знал о том, что на протяжении нескольких веков существовало такое село, ныне ставшее частью города Ханты-Мансийска, побывав на выставке, узнает много нового – о ямской гоньбе, о том, как жили ямщики, чем кормили их на станциях, какие существовали тарифы за прогон. Например, в самом начале за каждые 20 верст провоза ямщики получали по три деньги – полторы копейки, а по указу от 1668 года стали получать те же три деньги на подводу за каждые десять верст. Как оказалось, еще за пять лет до выхода царского указа, то есть в 1632–1633 годах, у подножия Самаровской горы уже обитали ямщики Лыткин, Карлин, Мухин – фамилии достаточно известные среди хантымансийцев.

Интересную информацию можно почерпнуть о торговом крестьянине Василии Трофимовиче Земцове, выходце из Рязанской губернии, большом меценате, которого добрым словом поминали все путешественники,

изучавшие наш край в XIX веке. Консервы, изготовленные учениками организованной им рыбной школы, награждались серебряной и бронзовой медалями в Петербурге и Париже.

Впервые посетителям представлены результаты проведенных в прошлом году археологических раскопок на территории Самаровского яма. Кроме того, на выставке много предметов, характеризующих род занятий жителей старинного села. В общем, любителям истории родной земли выставка прибавит знаний, а у других посетителей, возможно, проявится интерес к своей малой родине.

Без глянца о прошлом

В Сургутском районе готовится к выпуску книга «Земля сургутская». Над ней работали авторитетные историки, краеведы, ученые.

Как воспитывать патриотов? Эту тему обсуждают президент, депутаты, педагоги, общественность... Рецепты предлагают разные, исходя из собственных убеждений и жизненного опыта. Очевидно одно: без осознания своей прочной связи с тем местом, где родился, живешь, невозможно вести речь о патриотизме. Но где почерпнуть информацию о своей малой родине, о которой мы зачастую так мало знаем? Без издания соответствующей литературы говорить о каком-то прорыве в этом вопросе невозможно.

Чтобы восполнить этот пробел, ученые, краеведы, в числе которых известный историк Яков Яковлев, готовят книгу о Сургутском районе «Земля сургутская».

Книга не привязана к юбилею, а потому автор свободен от обязанности выпускать глянец с текстами об успехах и достижениях, с множеством цветных фотографий. Речь идет о научно-популярном издании, и как доказывает жизнь, весьма востребованном людьми.

Читатель книги «Земля сургутская» может ознакомиться с 24 публикациями на самые разные сюжеты о природе и истории территории, которая заключена в рамки Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В том числе впервые представлена столь обширная хроника исторических событий; крупная подборка документов из архивохранилищ Томска и Тобольска:

блок из старых публикаций о Сургуте, уже забытых и неизвестных современному читателю; подборка очерков, специально написанных для этого сборника. Среди авторов – широко известные исследователи из Барнаула, Екатеринбурга, Томска, Ханты-Мансийска и, конечно же, Сургута.

Вот, к примеру, из каких событий составлена хроника земли сургутской.

1616 г. 17 августа. Начало выступлений части сургутских ханты под предводительством Кинемы/Тонемы (сына Бардака/Пардака) против русских и принявших русское подданство соплеменников.

1795 г. Купчих в Сургуте зарегистрировано больше, чем купцов: гильдейским свидетельством купца 3-й гильдии владели 10 женщин и только 7 мужчин.

1868 г. Сургут объявлен окружным городом Тобольской губернии. Сургутская православная миссия отчиталась, что за год в православие было крещено 328 чел., в том числе 1 католик-поляк, 1 лютеранин-немец и 3 язычника-ненца. Остальные, надо полагать, были ханты.

1900 г. Май. Телефонная линия протяженностью 7 км связала Сургутское полицейское управление со сторожевым помещением Белоярской пристани. По воспоминаниям уездного исправника Г. А. Пирожникова, она была доступна и для частных лиц...

Инициатива издания объемной книги научно-популярных очерков в четыре с лишним сотни страниц с 382 иллюстрациями принадлежит сотруднику Сургутской районной администрации Людмиле Степановой и директору Сургутской районной централизованной библиотечной системы Ольге Зыряновой. По словам историка Я. Яковлева, сегодня этот проект можно рассматривать как исключительно сургутский, но при желании других районов последовать благому примеру патриотического движения есть возможность развернуть его в проект югорского масштаба и издать первую в России книжную серию научно-популярных краеведческих книг по всем девяти районам округа (томичи довести до конца проект не смогли: издали 9 книг из 16). Одинаково оформленные в единую книжную серию, построенные по одинаковому принципу, концептуально созвучные между собой, они могли бы стать заметным явлением в культурной жизни округа и страны в целом. Пока в России нет ни одного субъекта, где имелась бы полная серия порайонных краеведческих изданий. И здесь Югра могла бы стать пионером.

Разгадать тайну Самаровской горы

В составе отложений – многочисленные валуны и глыбы, которых не должно быть на равнине

Вера Васильева

«**Н**а правом берегу Иртыша, верстах в 20 от впадения его в Обь, у подножия довольно высоких гор Самаровских: Паленины, Комиссарской, Мирославской, Филиновой и Романовой, раскинулось село Самарово» – так начинается книга Хрисанфа Лопарева «Самарово», изданная в 1896 году в Санкт-Петербурге. Сегодня эти места – возвышенная часть Ханты-Мансийска, но вряд ли многие из жителей города назовут точное расположение горы Филиновой или Мирославской, для всех это просто единая гора Самаровская, которая разделяет город на северную и южную части.

Геологический феномен

Каково ее происхождение на плоской равнине Западно-Сибирской низменности? Каков состав пород? Не разползется ли гора под тяжестью построенных на вершине зданий? Эти вопросы давно занимают не только жителей города, но и исследователей. Загадку Самаровской горы вот уже несколько лет пытается разгадать научный сотрудник Музея Природы и Человека Светлана Телегина. Недавно она выступила на научном семинаре, который проводил музей, посвятив свой доклад геологической истории Самаровской горы, или, выражаясь научным

языком, Самаровского останца. В геологии останец – это изолированный массив горной породы, который остался после разрушения более неустойчивой породы какими-либо экзогенными факторами – выветриванием, эрозией, воздействием воды и т. д. («Википедия»).

Уникальность обнажений Самаровской горы, по мнению Светланы Телегиной, определяется тем, что в составе ее отложений наблюдаются многочисленные валуны и глыбы различных пород, совершенно чуждых этому району.

– Несмотря на многолетние исследования Самаровского останца, геологическая природа этого феномена остается до конца невыясненной, – утверждает она. – Вот, к примеру, как описывали эту местность путешественники в разные периоды. В XVII веке российский дипломат Николай Спафарий впервые рассказал о существовании самаровских гор, признав, что они высоки, круглы, неплодны, на них озера, болота, камень мелкий и лес непотребный. Ученый И. С. Поляков в 1876 году отметил рыхлые отложения «иногда с валунами кристаллических пород». Он считал, что валуны принесены с Урала ледниками. В том же году в Самарово побывал немецкий ученый Отто Финш. Увидев глыбы камней в нижнем течении Оби, он сначала подумал, что их принесло речным

льдом. Но встретив такие же глыбы на вершине Самаровского останца, понял, что они другого происхождения. Через 20 лет, в 1896 году, геолог Н. К. Высоцкий, обследовав Самаровский останец, посчитал, что некоторые породы, которые его слагают, сформировались в результате действия ледника. Тех, кто высказывает мнение о ледниковом происхождении Самаровского останца, в научном мире называют гляциолистами. Но есть и противники этой теории – антигляциолисты, которые отрицают существование ледников на этой территории и объясняют формирование отложений Самаровской горы действиями других геологических процессов.

Ледниковая эпоха

Разрезы Самаровской горы изучали многие исследователи, в их числе был и геолог треста «Востокнефть» Виктор Васильев. Попав после окончания Московского нефтяного института в уфимский трест, который впоследствии перебазировался в Куйбышев (Самара), молодой геолог проводил исследования на территории округа с 1934 по 1937 год. Впервые наиболее полное описание разрезов Самаровского останца сделал именно Васильев. Он выделил здесь два обнажения – Пионерская гора и Самаровская, которые являются естественными выходами горных пород и считаются уникальным геологическим объектом, известным не только в России, но и за рубежом.

– Общепризнанными, вошедшими в учебники по геологии и географии являются понятия: самаровская ледниковая эпоха и самаровский ледниковый отторженец, самаровский горизонт и самаровская свита, – говорит Светлана Телегина. – Одна группа исследователей ут-

верждает, что породы, залегающие на Самаровской горе, были сформированы в четвертичный период геологической истории Земли в результате деятельности покровного ледника, двигавшегося с севера Уральских гор. Этот период начался 2,5 миллиона лет назад и продолжается до сих пор, при нем сформировалось большинство современных форм рельефа, важнейшие события – ледниковая эпоха и появление человека. Другая группа исследователей придерживается мнения, что эти отложения были сформированы в дочетвертичное время, то есть они более древние и происхождение их не ледниковое.

При этом, по утверждению Светланы Телегиной, породы валунов, которые встречаются на Самаровской горе, фактически те же самые, что составляют так называемый Платиноносный пояс Урала – это территория от Полярного до Среднего Урала, частично эти породы встречаются и на Южном Урале. С учетом проведенных исследований Самаровского останца, материалов бурения, литературных источников можно сделать вывод, что континентальный ледник неоднократно надвигался на район устья Иртыша с северо-запада.

По следам экспедиции Васильева

С 2004 по 2009 год редакция окружной газеты «Новости Югры» совместно с Музеем геологии, нефти и газа, Государственным архивом Югры работала над проектом «Западная Сибирь: история поиска». Мы искали следы экспедиции Виктора Васильева из треста «Востокнефть», которая по просьбе руководства округа в августе 1934 года проверяла сообщения о выходе нефти в районе сел Цингалы и Юган, попутно собиралась провести геологическую

съемку Иртыша, о чем сообщал сам Васильев в письме в Остяко-Вогульский окрисполком. Он просил руководство округа «выяснить возможность переброски экспедиции на Юган с расчетом остановки у берегов реки Оби, кроме того, имеются сведения о выходах нефти в устье реки Ендырь, куда будет также необходимо перебрасываться».

Выполнив запланированные исследования, Васильев на обратном пути заехал в Остяко-Вогульск (Ханты-Мансийск) и 2 октября 1934 года выступил на внеочередном заседании бюро окружкома партии, которое рассмотрело «сообщение т. Васильева (инженера-геолога) об изыскании нефти в округе». Секретарь окружкома партии Сирсон попросил Васильева написать статью в окружную газету «Ханты-Манчи шоп» – так она тогда называлась – «о работе по изысканию нефти и других полезных ископаемых». Васильев действительно побывал в редакции окружной газеты, этот факт отражен в архивном документе – обращении радиотелефониста редакции Федора Корепанова в плановую комиссию окрисполкома. Встреча с Васильевым, его рассказ о потенциальных природных богатствах округа произвели огромное впечатление на молодого сотрудника редакции, и он решил поделиться своими наблюдениями относительно поиска полезных ископаемых.

Из письма Федора Корепанова в окрисполком, 3 октября 1934 года:

«Я, гражданин Корепанов Ф. Д., родился в с. Самарово, мне 16 лет. Отец мой бедняк, красный партизан. Раньше занимался на золотых уральских приисках. Я сейчас работаю в редакции радиотелефонистом. После длительной беседы геолога т. Васильева я решил вам на-

писать о мною найденных ископаемых и в дальнейшем прошу провести научные исследования горных ископаемых хрустала и слюды, а также самородного точильного камня. Эти ископаемые мною были найдены в 1929 году в с. Самарово по улицам Пролетарской и Ленина. По улице Пролетарской обнаружил горный хрусталь. Я ковырял землю и нашел первый хрусталь по форме в виде стеариновой свечи граненой, длиной от 4 сантиметров до 20. Мне он очень поглянулся для игрушек, я стал рыться и нашел приблизительно 21 килограмм. В 15 метрах от этого дома в бугре горы на глубине один метр опять нашел хрусталь, но уже другой формы – в виде звездочек, сросшихся между собой острыми уголками. На улице Ленина на верхних грядках огорода, расположенного у горы Мирославской, обнаружил куски слюды в диаметре приблизительно 7–8 сантиметров... Когда отец узнал, что у меня есть, он отобрал это и хотел направить в Москву, но за неимением адреса отослать не пришлось...»

Всё еще впереди

Какова судьба письма Федора Корепанова в окрисполком, неизвестно, зато очевидно, что минералы жители города находили и позже. Например, известный исследователь природы Югры Юрий Гордеев, как утверждает Светлана Телегина, в 1970 году собрал коллекцию горных пород со дна Санаторского ручья, протекающего в логу от биатлонного центра в сторону археопарка, а также на берегу Иртыша у подножия Самаровской горы. В его коллекции было 48 образцов горных пород и минералов, в их числе доломит, яшма, гранит, мрамор, кварц и другие. Как они появились здесь, если не были принесены ледником?

Последний раз Виктор Васильев из треста «Восток-нефть» приезжал в Остяко-Вогульск в 1937 году, это видно из его книги, которую он выпустил в 1946 году под названием «Геологическое строение северо-западной части Западно-Сибирской низменности и ее нефтеносность». Один экземпляр этой книги хранится в краеведческом отделе Государственной библиотеки Югры. Это фундаментальный труд практика и ученого, раскрывающий геологию округа, что видно даже по оглавлению, например, «Разрез отложений у села Самарово», «Геологическое строение районов притока Иртыша», «Геологическое строение бассейна реки Большой Юган» и другие.

Васильев утверждал, что систематические геологические исследования Западно-Сибирской низменности начались в 1934 году, и сообщает в книге: «К настоящему времени в пределах этой обширной части СССР выявлены конкретные нефтепроявления и намечены участки, наиболее перспективные в нефтеносном отношении», но это другая история.

Светлана Телегина не навязывает свою точку зрения, она считает, что долголетняя научная дискуссия между сторонниками ледникового происхождения Самаровской горы - гляциолистами - и антигляциолистами не закончена, а только затихла на неопределенное время. До сих пор геологическое строение останца таит в себе много загадок, так что все еще впереди, - утверждает исследователь из Музея Природы и Человека.

Малый Атлым пожертвовал Киеву

Нина Трофимова

«Преображенская церковь в с. Малый Атлым до последнего оставалась одним из немногих сохранившихся в Западной Сибири образцов деревянного культового зодчества в стиле позднего классицизма. Ее возникновение было связано с процессом христианизации аборигенных народов края, который в начале XVIII века возглавил выдающийся церковный деятель Филофей (Лещинский)» – так начинается сборник документов и материалов под названием «Преображенская церковь и религиозная жизнь Малого Атлыма в начале XVIII – первой трети XX века», составителями которого стали историки из Екатеринбурга Олег Семенов и Алексей Мосин.

Сборник адресован не только специалистам-историкам, но и всем, кто интересуется историей Югры, здесь представлены архивные материалы, большинство из которых впервые вводится в научный оборот. Церковь в Малом Атлыме (Октябрьский район) стала строиться после посещения этих мест в 1714 году Филофеем Лещинским. Несколько раз деревянное здание подвергалось пожарам, но со временем культовое здание восстанавливалось.

Как отмечают в предисловии авторы сборника, «духовенство Преображенской церкви находилось на казенном обеспечении». По их данным, в 60–70-е годы XVIII века священнику полагалось 10 рублей, 7 четвертей ржи и 7 четвертей овса годового жалованья, дьячку – 4 рубля,

3 четверти ржи и 3 четверти овса, на рубль меньше получал пономарь, ему также полагались рожь и овес. Священник, дьячок и пономарь принимали приношения и пожертвования от прихожан, взимали с них плату за требы, они имели право пользоваться рыбными угождениями.

Описание села и церкви оставили путешественники, побывавшие в этих местах, они тоже включены в сборник: это участники Бременской ученой экспедиции, немецкие естествоиспытатели О. Финш и А. Брем, а также зоолог, антрополог и этнограф И. С. Поляков, которые побывали здесь в 1876 году.

В ноябре 1907 года «Сибирская торговая газета» в одной из своих заметок сообщила: «Село Малый Атлым построено при императрице Екатерине Великой. Оно расположено на правом берегу реки по уступам горы... Прежние три церкви сгорели, теперь выстроена в 1853 году четвертая церковь прихожанами на свои средства и на сбор во имя Преображения Господня с приделом Архангела Михаила, крыта железом...

В 1888 г. в церковной сторожке открыто училище. В 1897 г. построено собственное здание на прибыль малоатлымского общества от винного заведения. В 1904 году было пристроено на казенные деньги 2 комнаты для приема инородческих детей, и в этом же году 1 сент. училище передано в ведение Мин. нар. просвещения, потому что общество малоатлымское в 99 душ содержало его в свой счет... теперь от казны отпускается на отопление, освещение, наем сторожа и др. расходы 200 рублей».

Среди документов, отражающих повседневную жизнь церкви, есть интересный «Лист о добровольных пожертвованиях прихожан Преображенской церкви Малого Ат-

лыма на строительство храма во имя св. князя Владимира в Киеве. 1862 г.». Как следует из документа, в Березовское духовное правление 11 марта 1862 года обратился Киевский митрополит Арсений с просьбой внести добровольные пожертвования «на возобновление храма в г. Киеве во имя св. благоверного князя Владимира, просветителя России». Проект храма утвердил лично император Александр II. Первый камень в основание был заложен 15 (27) июля 1862 года, в день празднования памяти князя Владимира. Освящен храм был в 1896 году в присутствии императора Николая II. Ныне Свято-Владимирский собор – главный храм Украинской православной церкви Киевского Патриархата.

Так что жители Югры тоже жертвовали на сооружение киевского храма: с мая по декабрь 1862 года было собрано 82 копейки серебром, в качестве благодетелей выступили священник, дьячок и пономарь. Сумма не такая уж маленькая, если учесть, что, к примеру, дьячок получал четыре рубля в год. В тот же год также собирали пожертвования на «постройку церковей в Таврической епархии», по-нынешнему Крым – собрали 40 копеек. Преображенская церковь в Малом Атлыме просуществовала до своего закрытия в 1930 году. В советское время она лишилась интерьера – исчезла колокольня, появилась новая пристройка, что изменило облик исторического здания. В 2010 году здание сгорело.

Барсова Гора: вчера, сегодня, завтра

Юрий Чемякин, кандидат исторических наук, доцент Уральского государственного педагогического университета, г. Екатеринбург

В прошлом году прошли три юбилея, связанные с Барсовой Горой. Так, 125 лет назад, в 1891 году, молодой шведский ученый Фредрик Роберт Мартин произвел первые крупные раскопки в этом урочище. А через 80 лет, в 1971 году, археологи Уральского государственного университета начали здесь масштабные охранные исследования, которые продолжались более трех десятилетий. А в 1991 году был образован природно-археологический парк «Барсова Гора».

В музее Швеции

Первые раскопки состоялись в 1887 году, и руководил ими В. Ф. Казаков. Найденные им предметы поступили в Тобольский губернский музей, но результаты работ так и остались неизвестными. Однако слухи о них позволили Ф. Р. Мартину задержаться в Сургуте во время его путешествия по Сибири и провести раскопки на Барсовой Горе, в ходе которых он открыл средневековый могильник. Материалы раскопок более чем 100 погребений и нескольких городищ вывезли в Швецию и передали в Исторический музей, где они хранятся до сих пор.

В 1935 году другой шведский исследователь, Т. Й. Арне, опубликовал в Стокгольме на немецком языке монографию о раскопках этого могильника, на многие десятилетия ставшую важнейшим источником по средневековой истории коренных народов севера Западной Сибири,

в том числе и для советских археологов. После Ф. Р. Мартина урочище посещали лишь краеведы, нанесшие, пусть неосознанно, урон археологическим памятникам, но их находки канули в лету.

В 1971 году в связи со строительством железнодорожного моста через Обь к охранным работам на Барсовой Горе приступили молодые археологи Уральского государственного университета под общим руководством В. Ф. Генинга. Именно тогда впервые были оценены уникальность и археологическое богатство урочища, открыты остатки сотен древних построек, десятки городищ, могильники, отражавшие практически все этапы заселения Западной Сибири человеком. До сих пор ничего подобного по концентрации древностей на территории России неизвестно! Так возникла идея создания на Барсовой Горе государственного археологического заповедника.

Статус достопримечательного места

Несмотря на освоение и застройку территории, археологам УрГУ удалось изучить множество древних объектов, в результате был предложен новый взгляд на древнюю историю региона.

После ряда преобразований в 1999 году появился Историко-культурный научно-производственный центр «Барсова Гора» – не музей-заповедник, а муниципальная организация по охране историко-культурного наследия

в Сургутском районе, действующая и ныне. Расширение ее функций привело к тому, что охрана древних памятников отошла на задний план. Концепция музеефикации древностей была предложена уральскими археологами, планы создания природно-археологического национального парка «Барсова Гора» разрабатывались проектными институтами Санкт-Петербурга и Москвы, но финансирование заканчивалось на уровне составления проектной документации.

О проблемах памятника ученые говорили на трех международных Северных археологических конгрессах, проходивших в Ханты-Мансийске, в резолюциях конгресса выражалась озабоченность состоянием и фактами разрушения комплекса, где сосредоточено крупнейшее в Северной Евразии скопление объектов археологического наследия.

В 2010 году состоялся интернет-конкурс «7 чудес финно-угорского мира». Инициатива археологов УрГУ способствовала тому, что Барсова Гора стала победителем этого международного проекта. А в 2012 году губернатор округа Наталья Комарова подписала постановление о придании Барсовой Горе статуса достопримечательного места регионального значения и включении его в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

Туристам будет интересно

Но даже после этого не до конца были решены проблемы с сохранностью и безопасностью, так как достопримечательное место находится практически в беспрепятственной доступности. Сегодня на Барсовой Горе выявлено

огромное количество древних памятников, охватывающих более чем 8-тысячелетний отрезок времени, что позволяет решать не только вопросы культурогенеза, но и этногенеза коренных народов Севера. На базе древностей урочища можно исследовать и моделировать различные исторические процессы: демографические, социальные, экономические, реконструировать духовную сторону жизни населения края. Тесная связь населения Сургутского Приобья с другими районами Западной Сибири и Урала делает подобные построения, реконструкции универсальными, значимыми не только для указанного региона.

О значении этого комплекса свидетельствуют более 1 000 научных статей и монографий, изданных в России и за рубежом. Доклады об этих памятниках прозвучали на десятках научных симпозиумов, конференций, конгрессов, в том числе международных, привлекая к себе внимание. Находки с Барсовой Горы хранятся в музеях Западной Европы, в Эрмитаже (Санкт-Петербург), в Екатеринбурге, Тюмени, Тобольске, Сургуте, Перми, Томске...

Уральские ученые в 1980-е годы разработали проект развития природно-археологического парка или музея-заповедника «Барсова Гора». В нем, кроме музея, планировалось строительство научного, культурно-просветительского и туристического центров. Хорошая сохранность археологических древностей (остатков жилищ, рвов и валов городищ) позволяет проложить интересные туристические, а также учебные исторические и природные маршруты. На базе раскопанных памятников можно построить натурные макеты древних поселений и городищ, которые отра-

жали бы основные этапы истории аборигенных народов, создать своеобразную машину времени, предлагающую путешествие из каменного века в современность. Топография урочища, его расчлененность логами дают Барсовой Горе преимущество перед подобными музеями Западной Европы и Америки.

Потенциал Барсовой Горы вполне сравним с потенциалом памятников ЮНЕСКО: она может и должна быть гордостью не только Сургутского района и Ханты-Мансийского автономного округа, но и общегосударственной достопримечательностью.

Мнение

Андрей КОНДРАШЕВ, руководитель Службы государственной охраны объектов культурного наследия Югры

Достопримечательное место регионального значения «Барсова Гора» – ценнейший объект культурного наследия, располагается в 8–15 км к западу от Сургута и представляет собой уникальный археологический комплекс не только в масштабах Западной Сибири, но и Российской Федерации в целом.

Уникальность комплекса заключается в грандиозном скоплении древностей на одной небольшой территории. В урочище обнаружены сотни селищ, содержащие остатки около 3 000 жилищ и построек, более 60 укрепленных городищ, семь могильников.

Фактически археологические памятники Барсовой Горы представляют собой «слоеный пирог», содержащий многообразную информацию по заселению Среднего Приобья на протяжении семи тысячелетий. Наибо-

лее ранние из археологических памятников датируются эпохой неолита. Выгодное географическое положение и уникальные природные особенности – вот что всегда делало Барсову Гору густонаселенной. По меркам каменного, бронзового и железного веков Барсово – крупный мегаполис. На протяжении последних нескольких тысяч лет Барсова Гора была очень плотно населена.

Сергей ТИРОН, и.о. начальника управления культуры, туризма и спорта администрации Сургутского района

Мы разделяем озабоченность научной общественности состоянием археологического памятника Барсова Гора, но сегодня уже можно говорить о том, что наконец-то забрезжил свет в конце тоннеля. Появился инвестор, который готов вложить собственные средства в строительство музея «Барсова Гора». Сейчас в администрации Сургутского района прорабатывается финансово-экономическая модель, которую предложил инвестор. Второй этап – подготовка проекта, который будет вынесен на обсуждение инвестиционного совета Сургутского района. Если совет одобрит его, а мы на это надеемся, можно будет приступить к строительству музея. Окончание работ инвестор запланировал в 2019 году. Пока мы не можем назвать ни его имя, ни то, чем будет наполнен музей, вся эта информация будет предоставлена общественности после завершения всех подготовительных работ и заключения договора с инвестором.

Наследник – в Сургуте

Валентина Патранова

Летом 1891 года наш край посетил будущий император Николай II, который возвращался из путешествия на Восток. Весь его путь описан в книге князя Э. Э. Ухтомского «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича».

Как раз во время этого путешествия в Сургуте случилось происшествие, которое не попало в публичные отчеты, а осталось в документах – протоколе и письме, которые в адрес «Господина Министра Внутренних Дел» направил исполняющий должность сургутского окружного исправника М. Вакарин. Документы хранятся в архиве Тобольска и воспроизведены через 126 лет в книге Валерия Белобородова «Русские старожилы Сургутского края».

Исправник сообщал министру: «Прибыв в Сургут для встречи заранее, я был поражен усердием, с которым этот бедный и забытый городок старался, не жалея значительных затрат, украсить пристань; но тут же узнал, что, кроме подношения хлеба-соли от местного мещанского общества, готовится поднести блюдо и икону отдельная группа мещан, именующих себя доньине казаками и не желающих признавать распоряжение правительства, которым они еще в 1885 году зачислены в мещане».

Но зачисленные в мещане сургутские казаки не хотели с этим мириться и, как сообщает окружной исправник, «...в 1889 году при проезде бывшего товарища министра внутренних дел, ныне киевского генерал-губернатора

графа Игнатьева, казаки эти подали Его Сиятельству прошение о возвращении их в казачье звание». Перед прибытием наследника Вакарин призвал к себе троих бывших казаков и «старался им внушить, что они должны примкнуть к мещанскому обществу для поднесения хлеба-соли, на что получил дерзкий ответ, что они не желают идти с мещанами, и, если лапотникам позволяют подносить, то им, потомкам Ермака, никто не смеет запретить».

По прибытии наследника в Сургут окружной исправник доложил обстановку. Наследник выслал офицера из своей свиты для принятия прошения, при этом другие делегации он принял на пароходе. Когда «наследник изволил сесть за обеденный стол перед отходом парохода», те, кто называли себя казаками, попытались силой вломиться на пароход, но эта попытка была пресечена казаками из свиты наследника. Они остановились лишь тогда, когда казаки, сопровождавшие наследника, взялись за шашки и преградили им путь.

О происшествии был составлен акт. Окружной исправник в письме на имя министра предлагал «удалить буянов» из Сургута. Выступление казаков не осталось без последствий. В феврале 1892 г. зачинщики – отставные урядники Е. Буканин, Е. Кайдалов и Н. Кайдалов – были приговорены к заключению на 4 месяца в Туринском тюремном замке. По окончании срока тюремного заключения Н. Кайдалов должен быть находиться до конца августа 1893 г. в административной ссылке в Гаринской волости Туринского уезда.

Свиток судеб

Разворачивается в последней книге краеведа Валерия Белобородова «Русские старожилы Сургутского края»

Как жаль, что Валерий Константинович не дожил до нынешнего времени, когда проекту «Югра многовековая» дан зеленый свет на высшем региональном уровне. Справедливости ради следует сказать, что именно он был его зачинателем еще в начале 1990-х годов, когда первым стал вскрывать глубинные пласты истории края, делая ее обитаемой через судьбы людей. Он публиковал свои изыскания на страницах журнала «Югра», альманаха «Подорожник», краеведческих книг.

Последнюю книгу, к сожалению, неоконченную, – «Русские старожилы Сургутского края» пришлось готовить к выходу в свет его родным – жене Валентине Андреевне и дочери Надежде, а также близкому другу, с которым Валерий Белобородов учился вместе в сургутской школе, известному в Югре и в России художнику Геннадию Райшеву, его иллюстрации украшают издание. Валерий Константинович обратился к судьбам представителей русских старожильческих родов родного ему Сургутского края. Его населяли Вергуновы, Туполевы, Тверитины, Клепиковы, Кайдаловы, Тетюцкие, Силины, Щепеткины, Кушниковы, Кондаковы, Замятины, Панкины, Тарасовы, Баталины... Корни этих родов краевед искал в XVII–XIX веках, искал в архивах страны, на просторах Интернета, в библиотеках, вел большую переписку с родственниками.

Вот как оценил последнюю книгу Валерия Белобородова автор предисловия, кандидат исторических наук Вла-

димир Темплинг: «Чтение исторических очерков Владимира Белобородова доставляет удовольствие не легкостью или особой оригинальностью лексики, "закрученным" сюжетом, а гармоничным сочетанием доступности и научности. Эти качества ставят их в особый разряд краеведческих исследований высочайшего качества... Его герои – потомки служилых людей-первопроходцев, священники, учителя, предприниматели, крестьяне, "неправильные" крестьяне...».

Валерий Белобородов мечтал об издании серии книг о русских старожилах Севера. Ему удалось осуществить этот замысел лишь частично – успел подготовить и издать очерки о старожилах Березова – «Тропинки к дому», а к этой книге не успел написать предисловие – «Сургут как культурное гнездо», также очерк «Городское мещанское управление» и подглаву к очерку «Панкины» под названием «Панкинский ген». Тем не менее, получилась книга объемом почти 400 страниц. К очеркам опубликованы приложения, где представлены архивные документы, к примеру, «О Сургутской женской школе» (1865 г., 1880 г.), протокол встречи Великого Князя Николая Александровича на пристани в Сургуте (1891 г.), документы 1920-х годов и другие. Также в книге опубликован «Список отдельных изданий, написанных и отредактированных Валерием Константиновичем Белобородовым (1993 – 2014)», подготовленный главным библиографом отдела краевед-

ческой литературы и библиографии Государственной библиотеки Югры Татьяной Пуртовой. Получается, что за 21 год он успел подготовить 46 изданий! Какими же плодотворными были для Валерия Константиновича эти годы, и сколько интереснейших страниц истории края он мог бы нам открыть, если бы не ушел из жизни 16 мая 2016 года.

От себя могу добавить: не проходит ни одного заседания городского общества краеведов, чтобы мы не вспоминали Валерия Константиновича Белобородова, его подвижническую деятельность по увековечиванию в памяти

народной лучших представителей старожильческих родов Югры. Он боролся за создание городского музея, и, похоже, дело сдвинулось. А вот с установкой памятного знака крестьянину-меценату Василию Трофимовичу Земцову, основателю первой рыбной школы в Самарово, помощнику всем научным экспедициям, которые проезжали через село в XIX–начале XX века, пока не получается.

Осенью состоятся очередные Лопаревские чтения, инициатором проведения которых в свое время выступил Валерий Белобородов вместе с окружной библиотекой. А это означает, что будут подготовлены десятки докладов на темы о прошлом края, вскрыты неизвестные пласты истории. Кто знает, может быть, наступит такое время, когда будут проводиться, наряду с Лопаревскими, также Белобородовские чтения. Его творческое наследие огромно и огромен вклад в познание истории Югры. В книге есть такие строки: «Автор всегда надеялся, что найдется заинтересованный читатель, который продолжит исследовательский поиск, "потянет дальше ниточку и добудет новое знание в общую копилку"». В этом солидарны многие почитатели краеведческого таланта Валерия Белобородова.

В главе «Баталины» он говорит о том, что, благодаря «прирожденному исследователю», сургутянину Николаю Ездакову, перед ним открылась возможность «развернуть свиток судьбы семьи Баталиных дальше...». Своей последней книгой Валерий Константинович сам разворачивает перед нами свиток судеб удивительных людей нашего края.

Отрывок из книги «Русские старожилы Сургутского края»

Глава «Тверитины. С духовной миссией по Сибири»

Глубокий культурный след оставило на сибирской земле еще одно семейство Тверитиных, долгое время гнездившееся в маленьком селе Юганском близ Сургута. Известность семейству принес Иван Яковлевич Тверитин (ок. 1806–1890 гг.). В 1834 г. он стал дьяконом, а в 1837-м – священником Богоявленской церкви в с. Юганском, где и прожил до конца жизни и был похоронен в церковной ограде.

Иван Яковлевич заслужил признание своими многолетними опытами выращивания зерновых культур... Ведь наш Север считался совершенно непригодным для этого, да и теперь хлеб у нас не выращивают. Начиная с 1855 года, Иван Яковлевич около 20 лет вел работу по акклиматизации зерновых культур (ячменя, овса, гречихи, ржи, пшеницы) с применением удобрений. Наибольших успехов Тверитин добился в выращивании ржи. Кроме зерновых культур, он выращивал и картофель из семян, а с 1878-го – апельсины в комнатных условиях.

За ходом эксперимента следило не только Главное управление Западной Сибири, но и несколько российских ученых обществ, которым он посылал отчеты о результатах опытов и откуда получал семена и инструкции. Его сообщения на сельскохозяйственную тему печатались в «Записках Казанского экономического общества», «Вестнике Императорского русского географического общества». Плоды своих земледельческих трудов Иван Яковлевич представил на Всероссийские сельскохозяйственные выставки 1860 и 1864 гг. и политехническую выставку 1872 г. За представленную на выставке «весьма хорошего качества рожь» Тверитин получил серебряную медаль Императорского вольного экономического общества...

О том, что заставило его взяться за, казалось бы, непосильный труд, стать земледельцем в крае, все население которого жило рыболовством, Иван Яковлевич писал в отчете, посланном 9 октября 1867 г. на имя генерал-губернатора: «Принять на себя труд открыть опыт хлебопашества было целью, чтобы рано или поздно избавиться от дорогих цен на хлебную провизию, которые в настоящее время возвысились более 1 рубля серебром за пуд

и той мало; страна здешняя самая беднейшая...». Тверитин нашел последователей. Ими стали юганские жители, крестьяне братья Кондаковы, дьячок Алексей Силин, мещанин Николай Тетюцкий и священник Василий Тверитин, принявший от него в 1883 г. Юганскую церковь и ее приход. Таким образом, небольшое русское село Юганское во второй половине XIX в. без преувеличения можно было назвать земледельческим. Конечно, это было не товарное производство зерна, но, тем не менее, в голодные годы, когда кончались запасы завезенного хлеба, Иван Яковлевич делился с остяками своим, выращенным на юганской земле. Так было в 1860 году, когда он продал 400 пудов собственного зерна по цене, втрое ниже рыночной. А в 1869 г. раздавал хлеб бесплатно. Делился и мукой, смолотой на собственной мельнице, которую построил в 1860 году. Дело священника-земледельца получило огласку не только через публикации в специальных изданиях научных обществ. О нем писали сургутский врач В. Е. Клячкин, лесничий А. А. Дунин-Горкавич в первом томе «Тобольского Севера». Священник села Селияровского Василий Успенский, не сдерживая восхищения увиденным, писал: «По здешнему климату я не надеялся найти его поле в совершенном виде... Но как приятно было сердцу, когда увидел ее (рожь – В. Б.) едва ли еще не лучше той, какая родилась на моей родине и какую я видел по тракту от Калуги до Тобольска».

И. Я. Тверитин заботился о духовном просвещении своей паствы, основную часть которой составляли юганские ханты. При церкви в 1845 году существовала школа, учителем в которой был сам священник, владевший остяцким языком, а помощником – его сын Василий.

Прошлое в современном гербе

Как история отражается в современной геральдике, узнали слушатели просветительской площадки «Палиндром», которая работает в рамках проекта «Многовековая Югра».

Юлия Глушко

Очередную лекцию о российских гербах провел историк Дмитрий Филипчук в окружной библиотеке. Главной темой стали присоединение Сибири и роль Ивана Грозного в возникновении гербов у первых русских городов Западной Сибири, в том числе тех, которые находились на территории современной Югры.

– Гербы могут многое сказать о своем владельце. Каждый символ несет определенную смысловую нагрузку. Традиция составления гербов в России сформировалась гораздо

позже, чем в Западной Европе. В то же время те гербы, которые стали возникать в Российской империи начиная с XVIII, полностью соответствовали правилам составления геральдики, которые были приняты в Западной Европе. Сибирская геральдика начала формироваться с момента вхождения Сибири в состав Русского государства, – начал лекцию Дмитрий Филипчук.

Историк также отметил, что отголоски этих событий проявляются и в современной геральдике. На гербе Си-

бирского царства встречаются и европейские, и русские элементы. Над двуглавым орлом располагались три алтабасные шапки. Это символы трех царств – Астраханского, Казанского и Сибирского. В XVII веке их заменили на короны. А со временем гербы стали отражать информацию о природных богатствах территории и о том, какую пользу они могут принести государству.

Есть это и в югорской геральдике. Первый герб города Березова был создан при Екатерине II.

По традициям того времени он делился на две половины. Верхняя была посвящена Тобольску – самому крупному городу Сибири. А в нижней расположился символ самого населенного пункта – три березы. Немного изменившись, они стали основой современного герба.

Похожая трансформация произошла с гербом Сургута. Он также берет начало во времена Екатерины Великой.

– В постсоветское время герб вернулся к традиционной символике. В него включили название города, разделили на две половины и добавили изображение лисы или песца, – отметил историк.

Югра эпохи средневековья

В Ханты-Мансийске археологи обнаружили древнее поселение

Екатерина Лосецкая, фото автора

Сотрудники Музея Природы и Человека на протяжении нескольких недель вели спасательные работы на одном из городских холмов окружной столицы в районе ВНСС – оползни обнажили остатки древнего поселения, и их необходимо было изучить до того, как природа или «черные копатели» уничтожат этот уникальный памятник карымской культуры – предков современных ханты и манси, живших на территории округа в IV–VI веках.

По осколкам черепков

По словам кандидата исторических наук, заведующей сектором сохранения и использования объектов культурного наследия Музея Природы и Человека Татьяны Сობольниковой, проводить археологические раскопки прямо в городской черте для них – большая редкость.

– В прошлом году на одной из строек Ханты-Мансийска в районе Самарово мы вели раскопки объектов, относящихся к XVIII веку, к тому культурно-историческому слою, что находится под городом. Здесь же все иначе – стоянка довольно древняя – это IV–VI век нашей эры, то есть, эпоха раннего средневековья, еще называемая поздним железным веком. По останкам сосудов, точнее, по характерным сохранившимся рисункам на глиняных изделиях, мы можем с уверенностью говорить о том, что здесь жили представители карымской культуры. Для этого

периода характерно появление бедных и богатых, выделение на самые видные места жрецов и шаманов, появление среди охотников и рыболовов новой прослойки – профессиональных воинов, зарождение быта коренных народов Западной Сибири, – отметила Татьяна Сობольникова.

Исследователям за несколько недель удалось извлечь из осыпающегося обрыва свыше 1 000 артефактов, прежде всего, глиняных останков посуды, бытовых изделий из камня и меди, таких как иголки, молотки и ножи, а также останки костей животных, которые, по мнению археozoологов, принадлежат северному оленю и бобру. По найденным углям с кострища археологи с помощью спектрального анализа больше узнают о времени, в котором существовало поселение.

– Помимо самих артефактов с места, мы извлекли так называемый почвенный срез – его мы направим в специальный институт палеоботаники – Институт проблем освоения Севера, один из институтов Тюменского научного центра Сибирского отделения Академии наук, где наши коллеги проведут споро-пыльцевой анализ, – рассказала Оксана Белогай, заместитель директора Музея Природы и Человека по научной работе. – Он расскажет нам о том, какая погода стояла в те времена, жаркая или сухая, что за растения росли в этой местности, чем питались люди того времени. Конечно, нам известно, что к четвертому

веку в целом погода в Югре была похожа на нынешнюю, однако нам важно восстановить экологию того времени в конкретном районе, потому что представители карымской культуры обычно жили на территории Сургутского Приобья, здесь же поселение обнаружено впервые, поэтому находка так интересна ученым.

Хранители истории

Стоянок и поселений карымского этапа в Югре немало – впервые их обнаружил почти 80 лет назад, недалеко от поселения Карым, патриарх археологии и этнографии Севера Валерий Николаевич Чернецов. С тех пор югорские археологи открыли Люликар, Хангла-сам – на Северной Сосьве, а главное – Барсов Городок и Кинтусовское II в Сургутском Приобье.

В Югре существует специальная государственная программа по сохранению и использованию объектов культурного наследия – в нее ученые вносят в первую очередь те выявленные объекты археологии, которые находятся в аварийном состоянии и стоят на пороге исчезновения из-за погодных условий. Именно благодаря ее возможностям удалось оперативно провести исследовательские работы в Ханты-Мансийске.

– До конца лета мы будем вести археологические раскопки на территории Кондинского района, а затем в сентябре отправимся в Березовский район. Там, недалеко от посёлка Няксимволь, существует городище, которое фактически разрушено временем. После наступит пора «сбора урожая», когда мы вернемся домой и начнем исследовать новую коллекцию. После первичной обработки наши специалисты будут реставрировать предметы, возможно,

у них получится склеить сосуды из черепков, что мы добыли. Затем наступит камеральная работа археолога – написание статей, отчетов, организация выставок и экскурсий с тематическими занятиями, – рассказала старший научный сотрудник, хранитель археологической коллекции Музея Природы и Человека Анна Попкова.

Она также отметила, что коллекцию, найденную в столице Югры, посетители смогут увидеть только через год, когда будут завершены все реставрационные работы, а пока этой осенью жители и гости города смогут познакомиться с коллекцией из прошлогодней поездки ученых по округу.

Югра:

от упоминания в летописи до первой газеты

История нашего округа богата на события. Ученые считают, что задолго до первых упоминаний в «Повести временных лет» здесь жили люди, которые имели самобытную культуру и традиции. Вполне вероятно, что то внимание, которое уделяется в регионе его истории, реализация проекта «Многовековая Югра» позволят поднять завесу над событиями седой древности. А пока мы предлагаем вашему вниманию события, благодаря которым наш округ проделал большой путь от разрозненных княжеств до равноправного субъекта большой страны.

1118 год – первое упоминание в «Повести временных лет» о «Земле Югорской» и людях «Югра».

1264 год – номинальное вхождение Югры в состав Великого Новгорода.

1456 год – подписание Яжелбицкого мирного договора между Москвой и Великим Новгородом. По этому договору территория Западной Сибири присоединялась к Московскому княжеству.

1484 год – Иван Третий впервые включает в свой титул наименование «великого князя Югорского».

1496 год – местными югорскими князьями было подписано соглашение о выплате ясака Сибирскому ханству, которое воевало с Московией.

1499 год – поход на Югру отряда воевод под руководством С.М. Курбского. Московские войска взяли штурмом 42 укрепленных селения, пленив при этом 58 местных князей.

1582–1585 годы – Сибирский поход Ермака на территорию Сибирского ханства, который положило начало русскому освоению Югры и окончательному присоединению в конце XVI века Западной Сибири к Московскому государству.

1585–1594 годы – существование Обского (Мансуровского) городка – первого постоянного русского поселения в Югре.

1592 год – основано село Малый Атлым Октябрьского района.

1593 год – основан город Березов.

1594 год – основан город Сургут.

1637 год – организованы Самаровский и Демьяновский ямы.

1653 год – основание Кодского Троицкого монастыря.

1698 год – боярским сыном Ремезовым Семеном Ульяновичем составлен чертеж Сибирской земли.

1710 год – выдана царская грамота о христианизации северных народов митрополиту Сибирскому и Тобольскому Филофею Лещинскому.

1716 год – построено первое здание церкви Богоявления на Юганском погосте (ныне деревня Юган).

1727 год – сослан в город Березов светлейший князь Меншиков Александр Данилович.

1761 год – открытие латинской духовной школы в Самарово.

1779 год – открытие духовных школ в Березове, Сургуте, при Кондинском монастыре.

1818 год – первая светская школа в Березове.

1835 год – в Сургуте открыта школа для обучения грамоте казачьих детей. В дальнейшем в ней учились не только дети казаков.

1835 год – открыта первая инородческая больница на Югорской земле в Березове.

1844 год – в Самарово пришел первый пароход.

1850-е годы – начало регулярного пароходного сообщения по Иртышу и Оби.

1879 год – в Сургуте установлена метеорологическая станция.

1886 год – открыта церковно-приходская женская школа в Сургуте.

1891 год – наследник престола, будущий император Николай II, возвращаясь с Дальнего Востока и продвигаясь на пароходе по Оби и Иртышу, останавливался в Сургуте и Самарово.

1909 год – построена первая телеграфная линия между губернским городом Тобольском и Самарово.

1921 год – произошел эсеро-меньшевистский мятеж (крестьянское восстание).

1923 год – в деревнях Сартынья, Саранпауль Березовского района созданы мансийские школы-интернаты.

1930 год – в Центриздате СССР издан первый букварь на хантыйском языке – «Ханты книга», составленный Петром Ефимовичем Хатанзеевым.

10 декабря 1930 года – постановлением ВЦИК был образован Остяко-Вогульский национальный округ с центром в с. Самарово – ныне Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

7 июля 1931 года – вышел первый номер окружной газеты «Новости Югры».

